

Научная статья

УДК 351.74(470)

doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.002

Основные задачи органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦВсероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Реферат

Введение: работники НКВД СССР внесли значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Цель исследования – проанализировать основной круг задач работников органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Использовались *методы* научного познания, сравнительного анализа, а также исторический, логический методы. *Результаты* проведенного исследования могут свидетельствовать о том, что, несмотря на недостаток ресурсов и квалифицированных кадров, работниками органов НКВД СССР было решено большинство задач, поставленных перед ними руководством страны. Стабильность деятельности подразделений НКВД СССР в военное время свидетельствует об их высокой мобилизационной готовности и возможности результативно реализовывать исполнение возложенного на них функционала. Автором делается *вывод* о том, что с первых месяцев военных действий система органов НКВД СССР была готова к борьбе с врагом. Свидетельством тому стали не только результативная правоохранительная практика, но также четкое реагирование на решение поставленных перед органами НКВД СССР новых функциональных задач, возникших в условиях военной жизни. Данный правоохранительный опыт необходимо продолжать изучать, чтобы при необходимости использовать в современных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; правоохранительные органы; законодательные основы; истребительные батальоны; проведение эвакуации; борьба с преступностью; пенитенциарная практика; охрана заключенных.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Кобец П. Н. Основные задачи органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 125–132. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.002.

Original article

On Crucial Tasks of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War

PETR N. KOBETSNational Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Abstract

Introduction: the NKVD of the USSR made a significant contribution to the victory in the Great Patriotic War. *Purpose:* to analyze key tasks of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. Scientific cognition, comparative analysis, historical, and logical *methods* are used in the study. The *results* of the conducted research indicate that despite a lack of resources and qualified personnel of the NKVD of the USSR, a large number of tasks assigned to it by the country's leaders were solved. Sustainable performance of the NKVD of the USSR in wartime testifies to mobilization readiness

and possibilities for effective execution of tasks. The author *concludes* that from the first months of hostilities, the NKVD of the USSR was ready to fight the enemy. This was evidenced not only by effective law enforcement practice, but also by a clear response to the solution of new functional tasks assigned to the NKVD of the USSR, which arose in the conditions of military life. This law enforcement experience needs to be further studied in order to be used in modern conditions, if necessary.

Keywords: Great Patriotic War; law enforcement agencies; legislative bases; extermination battalions; evacuation; fighting crime; penitentiary practice; prisoner protection.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kobets P.N. On crucial tasks of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 125–132. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.002.

Введение

Рассматриваемые в статье вопросы не только не теряют научной значимости, а наоборот, с каждым годом только все больше актуализируются. «Мы помним уроки Второй мировой войны и никогда не согласимся с искажением ее событий, с попытками оправдать палачей и оболгать подлинных победителей», – подчеркнул глава государства В. В. Путин на праздновании 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне [1].

Такой важный исторический этап, как Великая Отечественная война, остается знаковым для каждого россиянина. И по истечении 80 лет, она воспринимается как суровое испытание, в результате которого страна потеряла порядка 20 миллионов граждан. Великая Победа ковалась каждый день не только на фронте, но и в тылу. Немалая заслуга в приближении победы принадлежит и работникам Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, роль которых в силу ряда обстоятельств не в полной мере освещалась в открытых научных источниках.

Современная отечественная историография представлена рядом серьезных научных исследований деятельности органов внутренних дел в 1941–1945 гг. В частности, анализировались такие аспекты, как противодействие работниками милиции разного рода преступным проявлениям – дезертирству, паникерству, мародерству, мешочничеству. Исследовались особенности работы органов НКВД СССР на оккупированных фашистами территориях и на местах, освобожденных от немецких захватчиков. В то же время отечественные ученые, изучавшие эти вопросы, в большинстве своем не могли выйти за рамки устоявшихся научных стратегий и общепринятых оценок. Поэтому полагаем, что важнейшей задачей современных исследователей этого периода должно стать обобщение положительного опыта, который вполне может быть востребован в случае возникновения разного рода чрезвычайных ситуаций и особых условий работы современных правоохранителей.

Обсуждение

На протяжении многих лет полного анализа причинного комплекса, обуславливающего реформирования НКВД СССР в военный период, не проводилось в открытой печати. Большинство вопросов, сопряженных с деятельностью отечественных правоохранителей как во время военных действий, так и после их окончания, по ряду идеологических причин явля-

лись запретной темой для научных исследований. Сегодня отечественную историографию по данному вопросу восполнили работы таких исследователей, как В. П. Баранова, Б. П. Белозерова, А. С. Беркутова, С. А. Воронцова, Е. Г. Ермакова, В. А. Гусака, А. Е. Епифанова, А. А. Зубкова, В. М. Исакова, Ю. Н. Кириченко, Д. Н. Краева, А. Л. Кузьминых, А. Я. Малыгина, Р. С. Мулукаева, Н. С. Нижник, С. А. Невского, Е. А. Пушкарева, Н. Н. Старикова, Г. П. Сечкина, С. П. Шатилова и др.

11 июля 1934 г. газета «Известия» опубликовала постановление ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР» [2], в соответствии с которым органы безопасности и милиция подчинялись вновь образованному комиссариату. Комиссариат стал центральным не только в сфере охраны правопорядка, но и в решении разного рода задач по поддержанию в активном функциональном режиме систем государственного жизнеобеспечения. С каждым годом он приобретал все более широкие полномочия в различных государственных сферах, включая вопросы организации строительства и иных народно-хозяйственных экономических отраслей. В круг полномочий и зону ответственности НКВД СССР в том числе входили функции, связанные с охраной лесных массивов страны и золотых запасов, добычей углеводородного сырья и алмазов, со строительством дорог для железнодорожного и автомобильного транспорта, прокладыванием новых водных каналов, обеспечением безопасности высших должностных лиц и руководителей государственных органов. Кроме того, у ведомства были полномочия в сфере обеспечения госбезопасности, внешней разведки и контрразведки. Одним словом, в начале 1940-х гг. НКВД СССР стал комиссариатом, который выполнял огромный объем административных, политических, социальных и экономических функций.

Перед войной в его структуру входили Главное управление милиции (ГУМ СССР) и Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). В феврале 1941 г. НКВД СССР было разделено на самостоятельные комиссариаты НКВД и НКГБ СССР [3], а в июле они вновь были объединены в единый народный комиссариат, в который входило уже 47 управлений, отделов и групп. С 22 июня 1941 г. деятельность страны регулировалась на основе экстренно вводимых в действие законодательных актов. Одним из таких стал Указ Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) № 8/160 от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943)

«О военном положении». В результате армейским и фронтовым военным советам был передан функционал органов госвласти в сфере обороны, госбезопасности и обеспечения правопорядка [4, с. 73].

С началом Великой Отечественной войны коренным образом изменилась деятельность всей государственной системы, включая органы НКВД. Данный комиссариат стал обладать самыми широкими полномочиями в сфере обеспечения госбезопасности. Его сотрудники могли выносить приговоры во внесудебном порядке. Основным законодательным актом следует считать директиву Совета народных комиссаров (СНК) СССР и Центрального комитета (ЦК) Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКП(б)) от 29.06.1941 «О мобилизации всех сил и средств на отпор немецко-фашистским захватчикам» [5, с. 12], которая была нацелена на оптимизацию и реформирование деятельности всех органов госвласти на период военного времени. В системе НКВД СССР также необходимо было провести ряд мероприятий, направленных на совершенствование работы всех структурных элементов с учетом повышения обороноспособности страны. В первую очередь данные мероприятия должны были затронуть органы милиции.

Именно по этой причине НКВД СССР и ГУМ НКВД СССР с первых дней войны вводили в действие ведомственные нормативные правовые акты, которые были основаны на положениях указов ПВС, постановлений СНК и ГКО СССР, которыми устанавливались новые стандарты, а также определялись правила и порядки работы правоохранительных подразделений в различных сферах [6, с. 134]. Так, например, в целях усиления мер, направленных на охрану оборонных предприятий, 24 июня 1941 г. СНК СССР было принято постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» [7, с. 36]. В соответствии с приказом НКВД СССР от 25.06.1941 «О мерах по борьбе с парашютными десантами, диверсантами противника в прифронтовой полосе» [8], в целях борьбы с немецким десантом и вражескими диверсионными группами локальными нормативно-правовыми актами, которые, как правило, готовились за подписью начальников региональных управлений НКВД, была регламентирована организация специальных истребительных батальонов, которые активно включались в данную работу, тем самым обеспечивали безопасность различных военных предприятий и тыловой инфраструктуры действующих армейских подразделений. Данным правовым актом были определены требования к организации работы истребительных батальонов, подготовка и оперативное использование которых было возложено на НКВД. В конце июня 1941 г. было сформировано 1775 таких подразделений, в которые входило 328 тыс. чел. Для оказания помощи истребительным батальонам в сельской местности организовывались группы содействия из добровольцев, которыми руководили оперативные сотрудники [9, с. 312, 358]. Благодаря эффективному функционированию данных подразделений были пресечены многочисленные попытки фашистов по дезорганизации советского тыла.

Законодательные акты, принятые в военный период, были правовой основой и формировали стандарты, которых придерживались работники НКВД СССР, противодействуя новым видам преступных проявлений, в частности, таким, как дезертирство из действующей армии и оборонных предприятий. С апреля 1942 г. ГУМ НКВД СССР ориентировало подчиненные ему подразделения на необходимость активизации противодействия дезертирству. Серьезное внимание к данной проблеме было и со стороны Государственного комитета обороны (ГКО). Об этом свидетельствует его постановление от 11.10.1942 № 2401 «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой» (Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 63. Л. 146; Оп. 2. Д. 101. Л. 155–157). Большинство правоохранителей столкнулось с данным явлением впервые. Однако, быстро освоив тактику раскрытия и расследования данных преступных посягательств и в дальнейшем продолжая ее совершенствование, работниками НКВД был разработан оптимальный механизм борьбы с дезертирством. Исследователи отмечают, что работниками «НКВД задержано свыше 1 млн дезертиров, из которых 150 тысяч были расстреляны. За годы войны за дезертирство было осуждено 999 510 советских военнослужащих, половина из которых были отправлены в штрафные батальоны» [10, с. 196].

Необходимо указать и на то, что с первых дней войны органам НКВД СССР потребовалось перестраивать на военные рельсы всю уголовно-исправительную систему. В соответствии с директивой НКВД СССР и Прокурора Советского Союза от 22.06.1941 № 221 все лагеря и колонии исправительно-трудовой системы были переведены на военное положение [11]. Как отмечают отечественные эксперты, численность лиц, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях и колониях, в начале войны составляла 2 млн 300 тыс. чел. За 1941–1944 гг. в места лишения свободы прибыло еще 2 млн 550 тыс. чел. На 21 декабря 1944 г. в местах лишения свободы страны содержались 1 млн 450 тыс. заключенных [12, с. 15]. Всего за военный период из мест лишения свободы органами НКВД СССР было направлено в действующую армию 950 тыс. заключенных [13, с. 145].

Работу системы «исправительно-трудовых учреждений в условиях военного времени также пришлось полностью реорганизовывать, как и деятельность всех остальных структурных подразделений НКВД СССР» [14, с. 95]. В целом с началом войны во всей системе пенитенциарных учреждений было акцентировано внимание на активизации усилий, направленных на ужесточение изоляции осужденных и противодействие антисоветским проявлениям в местах лишения свободы. В то же время важно было сохранение хорошего физического состояния осужденных, чтобы как можно результативнее их использовать в трудовой и иной народнохозяйственной деятельности. В частности, из контингента мест лишения свободы формировали рабочие группы для строительства оборонных объектов, производства боеприпасов, а также иной

продукции, необходимой для Красной армии. Кроме того, в местах лишения свободы стали налаживать собственную производственную базу для выпуска военной продукции. Данными предприятиями «было произведено более 80 млн боеприпасов (снарядов для артиллерийских орудий и мин). Было пошито 22 млн комплектов военного обмундирования» [15, с. 94].

Таким образом, во время войны пенитенциарные учреждения участвовали в обеспечении нужд Красной армии [16, с. 26]. Деятельность ГУЛАГа в период Великой Отечественной войны подробно представлена в работах известного российского ученого и специалиста в области истории пенитенциарной системы А. Л. Кузьминых [17].

Также необходимо выделить роль работников НКВД, связанную с эвакуационными мероприятиями и содействием местным органам власти в организации восстановления и дальнейшего налаживания деятельности военных заводов за линией фронта, куда они прибывали с первых дней начала войны из захваченных врагом городов. Уже на третий день войны Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24.06.1941 «О создании совета по эвакуации» был организован Совет по эвакуации (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 659. Л. 67). Несмотря на это, в начальный период войны организация эвакуации и приема людей, учреждений, предприятий, различных грузов, сырьевых ресурсов, культурных ценностей и др. была сложной задачей. Анализируя численность перемещенных вглубь страны предприятий как военной промышленности, так и иного народно-хозяйственного назначения, отметим трудность задачи, поставленной перед работниками НКВД СССР, в кратчайшие сроки обеспечить функционирование этого процесса. Так, например, со второй половины 1941 г. по 1942 г., по оценкам экспертов, властям удалось переместить около двух с половиной тысяч предприятий [18, с. 408]. При этом, как правило, руководство данным процессом было возложено на партийно-хозяйственные органы тех городов и населенных пунктов, куда были эвакуированы предприятия. Органы НКВД СССР осуществляли задачи по охране эвакуационных центров, включая железнодорожные вокзалы и станции.

Там, где проходили мероприятия, связанные с погрузкой и выгрузкой прибывшего с территорий, временно занятых врагом, оборудования, работникам НКВД СССР необходимо было не только обеспечить правопорядок, но и не допустить хищения государственного имущества и личных вещей эвакуированных лиц. Не менее важной задачей эвакуационных мероприятий было проведение проверок документов прибывающих в тыловые районы граждан. В этот период сотрудники Центрального справочного бюро паспортного отдела ГУМ НКВД СССР поставили на учет более 6 млн эвакуированных [19, с. 16]. Необходимо было недопустить проникновения диверсантов в стратегически важные места дислокации военных заводов, а также разного рода преступников, которые скрывались от уголовного преследования. Поэтому с первых дней войны работниками НКВД СССР создавались специальные посты и заслоны.

Таким образом, органы НКВД СССР внесли значительный вклад в реализацию мер, нацеленных на выполнение эвакуационных мероприятий, развертывание военных предприятий, а также наращивание объемов выпускаемой ими продукции. На ряде предприятий создавались оперативные группы, в состав которых входили кадровые работники НКВД. Как правило, это были крупные и особо важные оборонные объекты, которым отводилась важнейшая стратегическая роль. Функционал сотрудников состоял в оперативном обеспечении деятельности заводов по всем направлениям их работы. Также эвакуированные предприятия оборонного значения были обеспечены военизированными пожарными командами НКВД [20, с. 80]. Привлечение сотрудников НКВД к работе на предприятиях оборонного комплекса продолжалось до завершения конверсионных мероприятий и перевода народного хозяйственного комплекса на режим мирного времени.

Военные действия привели к появлению новых специфических преступных деяний, которые стали совершаться не в тылу, а на прифронтовых территориях. В первую очередь это касалось реализации и приобретения различного вооружения, которое было незаконно взято с мест боевых действий. В обязанности работников милиции входил сбор у населения вооружения и боеприпасов. Эта работа, как правило, проводилась сразу же в той местности, где недавно были бои. Так, на 1 апреля 1944 г. работниками НКВД СССР у населения было изъято: 8357 пулеметов, 11 440 автоматов, 257 791 винтовка, 56 023 револьвера, 160 490 гранат [21, с. 10]. Изъятие оружия и боеприпасов было необходимо, чтобы не допустить его попадания в преступные группировки и банды [22, с. 109].

Будучи государственным органом, НКВД СССР в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 начал работу в условиях военного времени. Несмотря на то что первый подзаконный акт, предписывающий возможность участия работников НКВД СССР в военных действиях на поле боя, был принят только 7 июля 1941 г., в боевые действия с немецко-фашистскими захватчиками сотрудники НКВД СССР вступили с момента начала боевых действий.

С первых дней войны на приграничных территориях работники НКВД СССР совместно с пограничниками вели кровопролитные оборонительные бои. С июля по август 1941 г. было сформировано 15 стрелковых дивизий НКВД СССР, в состав которых вошли сотрудники следственных подразделений, а также оперативные сотрудники милиции. Не подлежащие всеобщей мобилизации работники НКВД СССР добровольно уходили на фронт. В течение первого месяца войны только среди москвичей было сформировано четыре отряда народного ополчения, преимущественно из коммунистов, комсомольцев и сотрудников НКВД [23, с. 338]. В конце августа 1941 г. в соответствии с приказом начальника ленинградского Управления НКВД СССР было сформировано три дополнительных милицейских батальона. Два первых батальона, каждый общей численностью более четырехсот человек, были переданы седьмому

полку двадцатой стрелковой дивизии НКВД СССР, которая принимала непосредственное участие в кровопролитных сражениях на Невском пятачке. Личный состав третьего батальона также насчитывал более четырехсот человек и стал резервом ленинградского Управления НКВД СССР [24, с. 62].

В апреле 1943 г. постановлением СНК СССР № 915-138 было утверждено Главное управление контрразведки «Смерш», которое возникло на базе Управления особых отделов НКВД СССР. Как правило, «Смерш» выявлял немецких шпионов, обнаруживал и разоблачал фашистских пособников, а также группы, занимавшиеся подрывной деятельностью, также проверял советских военнослужащих, которые вели бои с врагом, но оказались в окружении и стремились перейти через линию фронта через немецкие тылы.

Также НКВД СССР с учетом потребностей военного времени оптимизировал работу Госавтоинспекции (ГАИ). Аппаратам данной службы было вменено в обязанности проведение мобилизации автомобильного транспорта, в котором на тот момент так остро нуждались военные. Кроме того, сотрудники ГАИ не прекращали заниматься проверкой технического уровня эксплуатируемых транспортных средств. Одновременно с этим с работников НКВД СССР не снимались их довоенные обязанности в сфере обеспечения правопорядка и противодействия преступным проявлениям [25, с. 165].

Таким образом, с первых дней войны задачи НКВД СССР существенно расширились, к прежним обязанностям было добавлено противодействие трудовому и военному дезертирству, паникерству, разного рода преступным элементам как в целом в стране, так и на оборонных и хозяйственных объектах, деятельности немецкой агентуры, хищению грузов особого военного назначения, следовавших в места эвакуации. Кроме того, на работников НКВД СССР была возложена работа по обеспечению эвакуационных мероприятий среди населения, промышленных предприятий и грузов, незамедлительного и оперативного следования различных транспортных средств и военных эшелонов в прифронтовые регионы страны, по организации охраны объектов стратегического назначения, борьбе с мародерством, новыми формами и видами хищения, детской беспризорностью и др.

В военный период охрана правопорядка была одной из приоритетных задач работников НКВД СССР и они с ней успешно справились. Не было допущено существенного роста противоправных проявлений в стране. Как отмечают отечественные ученые, «при общем количестве преступлений, совершенных в 1941 г. (100 %), в 1942 г. преступность увеличилась на 22 %, в 1943 г. по отношению к 1942 г. – сократилась на 20 %, в 1944 г. по отношению к 1943 г. – увеличилась на 8,6 %. В первом полугодии 1945 г., по сравнению со вторым полугодием 1944 г., было зарегистрировано преступлений на 9,9 % меньше» [26, с. 157]. При этом раскрываемость преступных посягательств в 1944 г. составила 87,8 %, а в победном 1945 г. – 89,9 %.

Важно отметить, что высокий уровень раскрываемости преступных посягательств достигался профессионализмом оперативных работников НКВД.

Обозначим следующие ключевые *выводы*.

Во-первых, важно отметить, что во многих изданиях, освещавших период 1941–1945 гг., долгое время не рассматривались вопросы деятельности НКВД СССР, поскольку эта информация, как правило, была предназначена для использования в служебных целях. Большинство научных исследований стало появляться в конце 1990-х гг., а также в условиях нового тысячелетия.

Во-вторых, важно отметить, что в начале 1940-х гг. НКВД СССР стал комиссариатом, который сосредоточил под своим управлением колоссальный объем административных, политических, социальных и экономических функций. Практика образования в 1934 г. НКВД СССР и последующего его реформирования в предвоенные и военные годы (февраль 1941 г., июль 1941 г. и 14 апреля 1943 г.) является подтверждением того, что данные преобразования были сопряжены с необходимостью реформирования органов госбезопасности, задачи которых во время войны существенно возросли. В то же время реформирование было обусловлено необходимостью совершенствования борьбы с преступностью в годы войны и иными важнейшими процессами, которые приходилось решать на основе централизации и децентрализации НКВД СССР.

В-третьих, в начале Великой Отечественной войны в результате реорганизации всей властной вертикали и госаппарата возник ГКО СССР, была расширена юрисдикция НКВД СССР с наделением их дополнительными полномочиями. Этим была обусловлена реорганизация и органов НКВД СССР с постепенным наращиванием перечня их функциональных обязанностей. Законодательные акты, принятые в военный период, выступили в качестве правовой основы и важнейших нормативных стандартов, которых придерживались работники НКВД СССР в своей профессиональной деятельности.

В-четвертых, нельзя не отметить, что работники НКВД СССР вместе с бойцами Красной армии держали оборону в таких советских городах, как Минск, Севастополь, Новороссийск, многие из них погибли, но не сдались в плен. Именно работники НКВД СССР вместе со всем советским народом отстояли Ленинград, Сталинград и не дали гитлеровским войскам прорваться к Москве. Хроника военных лет смогла сохранить большое количество фамилий работников ведомства, чьи героизм, доблесть и отвага стали яркими страницами военной истории страны.

В-пятых, важно указать на то, что многие задачи, решаемые органами НКВД СССР в довоенный период, не входили в основные направления их работы во время Великой Отечественной войны. Конечно, в работе подразделений имели место недочеты, однако в целом значимость деятельности данного народного комиссариата в сфере борьбы с преступностью и иным направлениям работы чрезвычайно велика. Несмотря на недостаток ресурсов и квалифицированных кадров ими были решены все задачи, поставленные в начале войны руководством страны. Все обозначенное выше дает основание утверждать, что стабильность функционирования подразделений

НКВД СССР в военное время еще раз свидетельствует об их высокой мобилизационной готовности и возможности результативно реализовывать исполнение возложенного на них функционала.

Таким образом, благодаря предпринятым советским правительством правовым и организационным мерам органы НКВД СССР были готовы к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Об этом сви-

детельствует не только результативная правоохранительная практика в военный период, но также быстрое решение новых функциональных задач, возникших в условиях Великой Отечественной войны. Проанализированный правоохранительный опыт следует продолжать изучать в дальнейшем, чтобы при необходимости использовать в современных реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путин: мы помним уроки Второй мировой войны. URL: https://dzen.ru/a/aB2w4ra0QUj2bTCR?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.06.2025).
2. Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР» // Известия. 1934. 11 июля.
3. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 2 т. М., 1995. Т. 1, кн. 2. Накануне. 1 января – 21 июня 1941 г. 169 с.
4. Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 71–78.
5. Лапанович С. Ф. Деятельность службы ОБХСС в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2024. № 1 (47). С. 11–18.
6. Сучилкина Е. В., Сучилкин А. В. Нормативно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // Право и образование. 2015. № 2. С. 131–137.
7. Панфилец А. В. Правовые основы деятельности Ленинградской городской милиции в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 35–40.
8. Приказ НКВД СССР № 00804 25 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 2 т. М., 2000. Т. 2, кн. 1 (22 июня – 31 августа 1941 г.). С. 77–79.
9. Министерство внутренних дел России 1802–2002. М., 2004. 984 с.
10. Лелеков В. А., Бородин А. Д. Уголовная политика в СССР в предвоенные, военные и послевоенные годы (1935–1960 гг.) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 2. С. 194–200.
11. Директива Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР от 22 июня 1941 г. № 221 «О переводе лагерей, тюрем и колоний на военное положение и проведении других мероприятий в связи с началом войны» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 2 т. М., 2000. Т. 2, кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. 272 с.
12. Исаков В. М., Мельник Е. В. НКВД и милиция Советского государства в условиях военного и послевоенного времени (1941–1950 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 14–17.
13. Минер В. Л. История полиции России : в 3 т. 2-е изд., доп. / под ред. И. А. Калиниченко. М., 2019. Т. 2. 353 с.
14. Лазарева С. С. Деятельность советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2019. № 3. С. 92–98.
15. Рычков Ю. А. Участие НКВД СССР и подведомственных ему учреждений в решении народнохозяйственных задач // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3. С. 91–96.
16. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27.
17. Кузьминых А. Л. Война и ГУЛАГ // История в подробностях. 2010. № 1. С. 65–79.
18. Великая Отечественная война 1941–1945 : энцикл. / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. 832 с.
19. Кириченко Ю. Н. Правовые основы деятельности общесоюзной паспортной службы советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 4 (17). С. 12–18.
20. Гусак В. А. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 79–82.
21. Хрулева В. В., Хрулев А. В. Обеспечение правового порядка в годы Великой Отечественной войны // Синергия. 2021. № 5-6. С. 5–12.
22. Невский С. А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4 (36). С. 105–111.
23. Кокоев Х. М. Подвиг сотрудников милиции в годы Великой Отечественной войны // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 января 2024 г. СПб., 2024. С. 336–341.
24. Панфилец А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2016. 216 с.
25. Невский С. А. Деятельность войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 3 (71). С. 160–168.
26. Мулукаев Р. С. На страже порядка (к 100-летию советской милиции) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 155–159.

REFERENCES

1. Putin: my pomnim uroki Vtoroi mirovoi voiny [Putin: we remember the lessons of the Second World War]. Available at: https://dzen.ru/a/aB2w4ra0QUj2bTCR?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed June 12, 2025).
2. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR of July 10, 1934 "On the formation of the All-Union People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR". *Izvestiya=News*, 1934, July 11. (In Russ.).
3. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) dated February 3, 1941. "On the division of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR into two People's Commissariats". In: *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: sb. dok.: v 2 t. T. 1, kn. 2. Nakanune. 1 yanvarya – 21 iyunya 1941 g.* [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War: collection of documents: in 2 volumes. Vol. 1, book 2. On the eve. January 1 – June 21]. Moscow, 1995. 169 p.
4. Kuz'minykh A.L. Evolution of the NKVD-MVD system of the USSR (1934-1956). *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2010, no. 10, pp. 71–78. (In Russ.).
5. Lapanovich S.F. The activities of the OBKhSS service during the Great Patriotic War. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2024, no. 1 (47), pp. 11–18. (In Russ.).
6. Suchilkina E.V., Suchilkin A.V. Normative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies during the Great Patriotic War. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2015, no. 2, pp. 131–137. (In Russ.).
7. Panfilets A.V. The legal foundations of the Leningrad city militia in the early period of the Great Patriotic War (1941–1944). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 2 (58), pp. 35–40. (In Russ.).
8. Order of the NKVD of the USSR No. 00804 on June 25, 1941 "On measures to combat paratroopers and enemy saboteurs in the frontline zone". In: *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: sb. dok.: v 2 t. T. 2. kn. 1 (22 iyunya – 31 avgusta 1941 g.)* [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War: collection of documents: in 2 volumes. Vol. 2, book 1 (June 22 – August 31, 1941)]. Moscow, 2000. Pp. 77–79. (In Russ.).
9. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossii 1802–2002* [Ministry of Internal Affairs of Russia 1802-2002]. Moscow, 2004. 984 p.
10. Lelekov V.A., Borodin A.D. Criminal policy in the USSR in the pre-war, military and post-war years (1935-1960). *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2020, no. 2, pp. 194–200. (In Russ.).
11. Directive No. 221 of the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR and the Prosecutor of the USSR of June 22, 1941 "On the transfer of camps, prisons and colonies to martial law and other measures in connection with the outbreak of war". In: *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: sb. dok.: v 2 t. T. 2, kn. 1. Nachalo. 22 iyunya – 31 avgusta* [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War: collection of documents: in 2 volumes. Vol. 2, book 1. The beginning. June 22 – August 31]. Moscow, 2000. 1941. 272 p.
12. Isakov V.M., Mel'nik E.V. The NKVD and the militia of the Soviet state in the conditions of the war and post-war period (1941-1950). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 9, pp. 14–17. (In Russ.).
13. Miner V.L. *Istoriya politsii Rossii: v 3 t. T. 2* [The history of the Russian police: in 3 volumes. Volume 2]. Moscow, 2019. 353 p.
14. Lazareva S.S. The activities of the Soviet police during the Great Patriotic War. *Glossa: Vestnik studencheskoi nauki. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University*, 2019, no. 3, pp. 92–98. (In Russ.).
15. Rychkov Yu.A. Participation of the NKVD of the USSR and its subordinate institutions in solving national economic problems. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Research*, 2018, no. 3, pp. 91–96. (In Russ.).
16. Zemskov V.N. GULAG (historical and sociological aspect). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1991, no. 6, pp. 10–27. (In Russ.).
17. Kuz'minykh A.L. The war and the GULAG. *Istoriya v podrobnostyakh = History in Detail*, 2010, no. 1, pp. 65–79. (In Russ.).
18. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945: entsikl.* [Great Patriotic War 1941-1945: encyclopedia]. Moscow, 1985. 832 p.
19. Kirichenko Yu.N. Legal bases of activity of the all-Union passport service of the Soviet militia during the Great Patriotic War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law*, 2015, no. 4 (17), pp. 12–18. (In Russ.).
20. Gusak V.A. The main directions of the transformation of the police system during the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2010, no. 10, pp. 79–82. (In Russ.).
21. Khruleva V.V., Khrulev A.V. Ensuring legal order during the Great Patriotic War. *Sinergiya = Synergy*, 2021, no. 5-6, pp. 5–12. (In Russ.).
22. Nevskii S.A. Internal affairs bodies in the Great Patriotic War of 1941–1945. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii = Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4 (36), pp. 105–111. (In Russ.).
23. Kokoev Kh.M. The feat of police officers during the Great Patriotic War. In: *Podvig sotrudnikov i voennosluzhashchikh organov i voisk NKVD SSSR v gody fashistskoi blokady Leningrada: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 25 yanvarya 2024 g.* [Feat of employees and military personnel of bodies and troops of the NKVD of the USSR during the fascist blockade of Leningrad: materials of the International scientific and practice conference, Saint Petersburg, January 25, 2024]. Saint Petersburg, 2024. Pp. 336–341. (In Russ.).

24. Panfilets A.V. *Organy i voiska NKVD na Severo-Zapade SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Bodies and troops of the NKVD in the North-West of the USSR during the Great Patriotic War]. Saint Petersburg, 2016. 216 p.

25. Nevskii S.A. Activities of the NKVD troops of the USSR to protect the rear of the existing of the red army during the great patriotic war. *Vestnik VIPK MVD Rossii = Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russi*, 2024, no. 3 (71), pp. 160–168. (In Russ.).

26. Mulukaev R.S. On guard of order (on the 100th anniversary of the Soviet militia). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (43), pp. 155–159. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

PETR N. KOBETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Center for Organizational Support of Scientific Activities of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Статья поступила 16.06.2025